

демии наук Республики Беларусь, 2017. – 40 с.

б. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь: статистический сборник. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2018. – 136 с.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Стрелец М. В., Ипатова О. В.

Инновации являются источником роста и инструментом для решения глобальных проблем, в частности таких, как социальное неравенство, изменение климата. Регионы стремятся всё больше содействовать экономическому развитию путём поддержки инноваций. При этом стратегии и инструменты инновационной политики ориентированы на развития сильных сторон региона. Основная задача региональной политики заключается в обеспечении благоприятных условий для развития предпринимательства и создания рабочих мест.

Целью данной статьи является анализ стратегий и опыта инновационной политики Европейского союза: в какой степени и почему инновационная политика ЕС способствовала (или не способствовала) региональной конвергенции, и предложить новые подходы на следующий период программирования 2020-2027 гг.

Исследования региональной инновационной политики тесно связаны с исследованиями региональных инновационных систем (Regional innovation systems, RIS) [1]. Подход RIS появился в 1990-х годах и был связан как с разработками о национальных инновационных системах (National innovation systems, NIS), так и с разработками теорий экономической географии и теории кластеров. Подход NIS делает акцент на отличительном характере инновационного процесса каждой отдельной страны или региона. Постшумпетерианское направление эволюционной школы [2] подчеркивает динамический характер экономических изменений, вызываемых внедрением инноваций. Интерактивные теории обучения [3] понимают инновации как результат непрерывного процесса обучения, в котором принимают участие множество акторов (фирмы, вузы, технологические центры).

С другой стороны, с 1980-х годов было разработано несколько теорий школы экономической географии, которые также подчеркивали важность инноваций для конкурентоспособности регионов и территорий. Среди этих школ – школа промышленных районов [4], теория гибкой специализации [5] или теория региональных инновационных систем [6]. Все эти теории могут быть обозначены как территориальные или местно-ориентированные, в том смысле, что они подчеркивают определяющий характер местных факторов, влияющих на региональное развитие (институты, технологии, внешние связи). Роль местных факторов также хорошо представлена в кластерной теории, разработанной, в частности, Портером, который также оказал влияние на исследования региональных инновационных систем и региональной инновационной политики [7]. Согласно данной точки зрения каждый регион не только имеет свою траекторию экономического развития, но также требует проведения политики, учитывающей его особенности.

Концепции NIS и RIS основываются на политическом вмешательстве во время кризисов системы. В отличие от неоклассической теории экономики, эволюционный подход ориентирован не на кризисы, которые являются толчком для развития политики в области науки и техники, а сосредоточивается на необходимости предупреждения кризисов системы. Такой подход основывается на понимании того, что процесс обучения, необходимый для инноваций, является результатом взаимодействий многочисленных агентств и институтов системы [8]. Взаимодействие между университетами и предприятиями не всегда является достаточно согласованным, а иногда даже отсутствует. Когда это происходит, требуется политическое вмешательство.

Таким образом, концепция региональных инновационных систем определяет иной подход к инновационной политике, делая её более разнообразной и сложной. Существует широкий спектр различных инструментов, которые направлены на создание и развитие инновационных предприятий. Среди них следует выделить создание инфраструктуры – технопарков, технологических центров, предоставление услуг инновационными центрами или агентствами по инновациям. Еще одна актуальная проблема заключается в развитии сотрудничества между участниками инновационной системы, а также в координации такого взаимодействия. В этом смысле структуры, которые поощряют сотрудничество между предприятиями и университетами, являются полезными инструментами. Речь идёт о совместных проектах, исследовательской мобильности и т. п.

С подходом RIS согласуется и является его логическим продолжением «умная специализация» (smart specialisation/ smart specialisation strategies, 3S) – концепция, которая совсем недавно стала доминирующей парадигмой региональной инновационной политики ЕС. «Умная

специализация» связала инновационную политику с политикой регионального развития. Данная концепция была сформулирована экспертной группой Европейской комиссии «Знание для роста» (Knowledge for Growth) в качестве стратегии инновационного развития регионов, предполагающей наиболее эффективное использование их особенностей для развития конкурентных преимуществ. «Умная специализация» сочетает промышленную, инновационную и образовательную политику и направлена на то, чтобы выбрать ограниченное количество приоритетных областей для инвестиций, ориентируясь на сильные стороны и преимущества региона.

Несмотря на то, что изначально «умная специализация» не рассматривалась как парадигма региональной политики ЕС, она стала её ключевым столпом на период 2014-2020 гг. По словам Маккэнна [9], 3S очень хорошо соответствовала политике сплочения ЕС по двум причинам. Во-первых, потому что «умная специализация» сформировала систему приоритетов политики в соответствии со стратегией «Европа 2020». Во-вторых, потому что она учитывала, как и политика сплочения, особенности региона. Политика сплочения предполагает, что приоритеты политики должны быть свои для каждого региона и то, что региональная политика должна основываться на потенциале региона [10, 11]. Именно на этом – применении подхода «снизу вверх» – и строятся стратегии «умной специализации» в развитии предпринимательства региона.

Все стратегии региональной политики ЕС подчинены одной цели – межрегиональной конвергенции – социально-экономическому сближению регионов, что в целом служит европейской интеграции. Ожидалось, что жизнеспособность Единого европейского акта 1986 г., целью которого было создание Общего рынка будет зависеть от распределения ресурсов между странами и регионами ЕС. В результате большой объём средств (35 %) был выделен на развитие регионов ЕС из структурных фондов и Фонда сплочения. Цель по выравниванию уровней развития регионов была закреплена в разделе V Единого европейского акта (статья 130 «а» Договора о Европейском экономическом сообществе) [12].

После четырех десятилетий активной региональной политики в ЕС-12 (в основном в Южной Европе) и почти два десятилетия в ЕС-15 извлечённые уроки показывают, что переход из менее развитых в развитые регионы является исключением, а не правилом. Конвергенция происходила регулярно, но часто она была временной и ненадёжной. Беря в качестве критерия средний по ЕС ВВП на душу населения, немногим регионам удалось преодолеть свои структурные недостатки и ловушку среднего дохода, перейдя в категорию развитых регионов с устойчивым производственным потенциалом, способных конкурировать на международном рынке, сохраняя высокую добавленную стоимость, и справляться с кризисами. Ирландия является наиболее ярким примером такого региона, среди же городов стран ЕС-15 – Прага и Братислава. Улучшение экономического положения наблюдается во многих регионах – имеет место условная конвергенция, когда бедные регионы растут быстрее богатых при прочих равных (при условии схожести структурных параметров и производственной функции), т.е. при одинаковом устойчивом состоянии. Если устойчивые состояния отличаются, условная конвергенция означает, что страна растёт тем быстрее, чем дальше она находится от собственного устойчивого состояния [13].

Некоторые регионы с ВВП на душу населения, близким к среднему по ЕС, застряли в ловушке среднего дохода. Данный феномен имеет место, когда рост экономики страны замедляется и в конечном итоге останавливается после достижения среднего уровня доходов. Проблема обычно возникает, когда развивающиеся страны застревают посередине в связи с ростом заработной платы и снижением ценовой конкурентоспособности, что приводит к невозможности конкурировать как с развитыми экономиками, основанными на инновациях и высокой квалификации кадров, так и с экономикой с низкими доходами, уровнем заработной платы и дешёвым производством промышленных товаров [14]. По мере роста заработной платы производители часто оказываются не в состоянии конкурировать на экспортных рынках с другими странами с более низкими издержками производства. В то же время они по-прежнему отстают от передовых стран с более высокой стоимостью продукции.

Как правило, страны, захваченные в ловушку среднего дохода, имеют низкий уровень инвестиций, медленный рост производства, слабую диверсификацию промышленности, плохие условия на рынке труда. Для того, чтобы избежать ловушки среднего дохода необходим переход к стратегии внедрения инноваций и поиск новых рынков сбыта для поддержания роста экспорта. Также важно наращивание внутреннего спроса. Растущий средний класс может использовать увеличение покупательной способности, чтобы приобретать высококачественные инновационные продукты, что помогает стимулировать экономический рост.

Самой большой проблемой является переход от экономического роста, ориентированного на ресурсы и который зависит от дешёвой рабочей силы и капитала, на рост, основанный на

высокой производительности и инновациях. Это требует инвестиций в инфраструктуру и образование. Так, Южная Корея, а в ЕС Ирландия показали, что создание высококачественной системы образования, которая занимается наукой, является ключевым фактором.

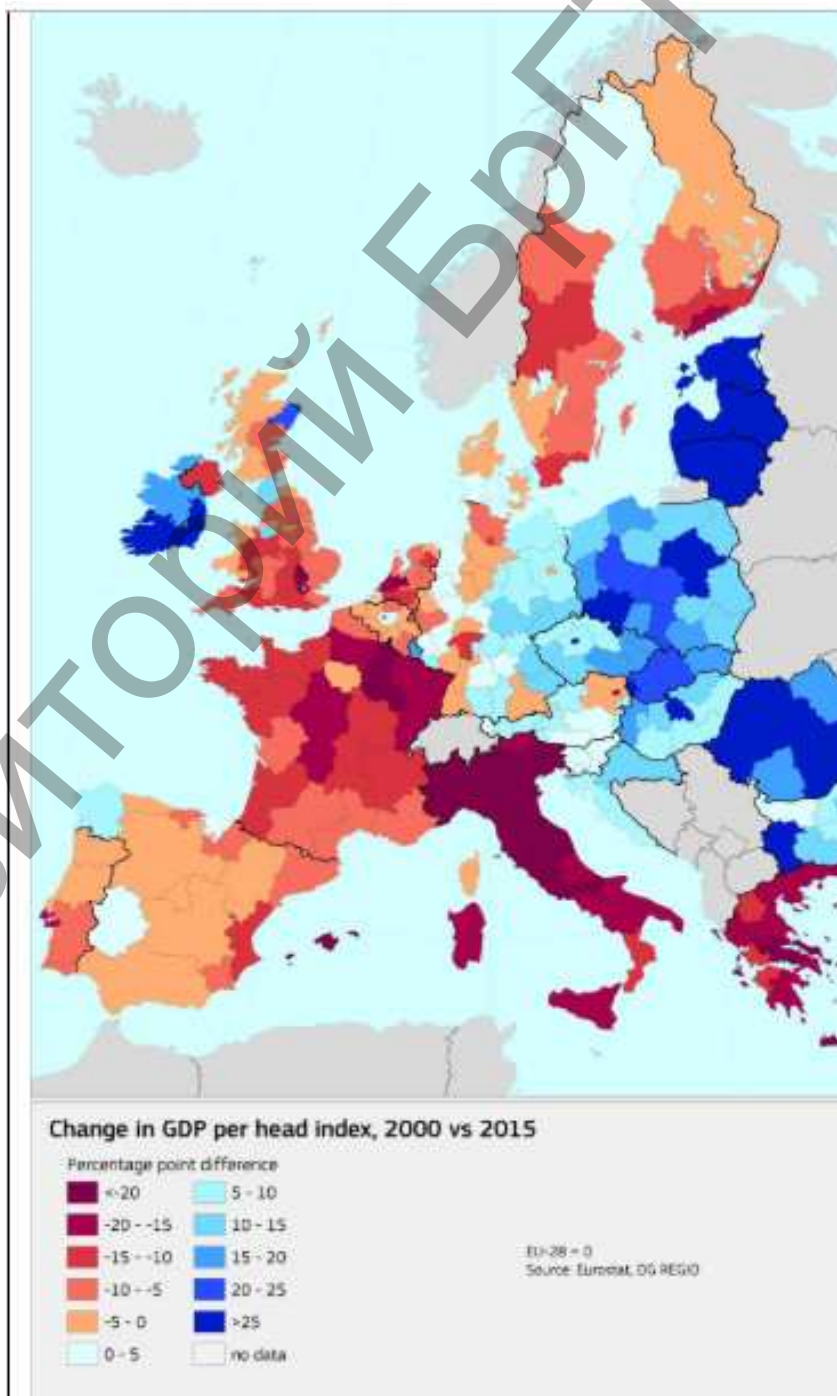
Часто внутриевропейская конвергенция достигалась лишь по отношению к столицам и крупным городам. В отношении государств во время рецессии имеет место условная конвергенция. Кризис ЕС 2008 года привёл к тому, что долгосрочная тенденция к уменьшению региональных различий в ВВП на душу населения и области занятости остановилась. Первые признаки социально-экономического сближения регионов в Европе стали видны, когда возобновился после кризиса экономический рост. Однако во многих регионах ВВП на душу населения и занятость остаются ниже докризисного уровня. В докладе ЕС 2017a об экономической, социальной и территориальной сплочённости [15] показано, что региональные различия снова уменьшаются после кризиса. В период роста 2000-2008 гг. основными лидерами по росту ВВП на душу населения были исключительно страны, которые совсем недавно перешли от плановой к рыночной экономике. Почти все они имели низкий показатель ВВП на душу населения, но многие показали впечатляющие результаты и обогнали южноевропейские регионы. Прага, Братислава и Мазовия – регионы с наибольшим ростом, после кризиса достигли уровня дохода выше среднего по ЕС [15], как указано на карте:

Карта. Изменение ВВП на душу населения 2000-2015 гг.

Источник: European Commission (2017a), карта 12.

Несмотря на десятилетия вмешательства ЕС, конвергенции менее развитых регионов южных государств-членов не происходит. Такая же ситуация и в США, где региональное неравенство сохраняется, несмотря на сравнительно большой перевод ресурсов в менее развитые регионы.

Инновационная политика набирает обороты как лучший способ помочь регионам. После двух последних периодов программирования 2007-2013 гг. и 2014-2020 гг., с увеличением поддержки исследований и инновации сегодня, мы видим, что успех или провал региональной политики в Европе (или в других странах) не может быть объяснён с помощью математических моделей. Научные исследования показали: первые модели экономического

развития регионов связывали рост с накоплением капитала, затем – с накоплением знаний, при этом делая упор на исследования [16,17] и человеческий капитал [18]. Совсем недавно нашли объяснение того, почему некоторые страны растут, а другие терпят неудачу – оно заключается в той роли, которую играют институты (организующие процесс управляющие структуры) [19]. Опыт США и ЕС показывает, что недостаточно просто предоставлять ресурсы. Для создания устойчивой, конкурентоспособной национальной или региональной экономики решающее значение имеют инновации. Инновации – это сочетание инвестиций (в материальный и человеческий капитал), технологий (знаний производства и менеджмента) и институтов (эффективное управление). Деньги тратятся впустую, если они не управляются должным образом, и это в равной степени относится как к общественным организациям, так и к бизнес-сектору.

Сейчас самое время для дальнейшего долгосрочного роста и преодоления ловушки среднего дохода регионов ЕС не только потому, что ЕС входит в новый период программирования 2020-2027 гг., а потому что мы живём в период шумпетерианского – инновационного – экономического роста, который связан с серьёзными изменениями [20]. Искусственный интеллект разрушит сегодняшнюю экономику. Опыт показывает, что именно в периоды роста конвергенция может быть достигнута. Тем не менее это не должно приниматься как должное. Кардинальные изменения создают как возможности, так и угрозы. Менее развитые регионы имеют шанс реструктуризировать свою экономику, используя преимущества растущего европейского и мирового спроса. Но они также находятся и под угрозой со стороны бизнес- и технологических центров, которые привлекают таланты и инвестиции, оставляя периферийные регионы всё дальше позади. Поэтому следует разработать адекватную вызовам времени инновационную политику. Ведь политика, которая не смогла в течение последних десятилетий вывести регионы на должный уровень экономического развития, может не подходить для будущего.

Можно выделить четыре категории регионов:

1. Регионы, имеющие лучшие показатели. Это столицы стран ЕС-12, которые быстро росли и превзошли средний показатель ВВП по ЕС благодаря прямым иностранным инвестициям, включению в цепочки добавленной стоимости, институциональным изменениям и инвестициям в инновации.

2. Быстрорастущие регионы ЦВЕ с низким доходом. К регионам с низким доходом относятся и несколько южных регионов, которые увеличили свой ВВП на душу населения относительно среднего по ЕС, но который всё ещё ниже среднего по ЕС. В этих регионах не хватает абсорбционной (поглощающей) способности – способности осознавать ценность новой внешней информации, усваивать её и применять в коммерческих целях [21], инновационной инфраструктуры и их Европейский индекс качества государственного управления ниже, чем в среднем по ЕС (European Quality of Government Index, EQI, является результатом новых исследований по коррупции и управлению на региональном уровне в рамках ЕС, проведённых сначала в 2010 году, а затем в 2013 и 2017 годах).

3. Регионы, застрявшие в ловушке среднего дохода. Это, в первую очередь, южные регионы, которые быстро росли во время бума в начале века, но экономический рост которых значительно снизился во время Великой рецессии (Мировой экономической кризис 2008 г.).

4. Регионы с низким уровнем доходов и с низким ростом, получающие прибыль в результате низких затрат на рабочую силу и, ожидается, что начнут догонять развитые регионы благодаря условной конвергенции. Основная проблема этих регионов заключается в том, что существует замкнутый круг низкой конкурентоспособности и слабых институтов. Простой выход для них – в принятии амбициозных стратегий.

Можно обозначить две крайности региональной инновационной политики:

1. Стратегический динамичный подход, который предполагает скоординированность предпринимаемых мер и нацелен на реальные изменения. В этом случае политика служит своей цели в качестве рычага развития. Такой подход был использован Ирландией в случае PRTL и в Словенской стартап-инициативе. В нём отражена концепция и логика стратегий «умной специализации». Программа исследований в институтах третьего уровня (The Programme for Research in Third Level Institutions, PRTL) – это ирландская правительственная программа 1998-2016 гг., которая обеспечивала финансовую поддержку институтам в разработке и реализации мирового значения исследований в области гуманитарных, естественных, технических и социальных наук, таких как бизнес и право [22]. PRTL был неотъемлемой частью стратегии преобразования экономики Ирландии в инновационную. Это привело к созданию ряда иссле-

довательских центров мирового класса (более 45 центров и инициатив), высококачественным исследованиям, наращиванию исследовательского потенциала, что сделало Ирландию привлекательным местом для научной карьеры.

2. Несогласованные менее масштабные стратегии, сценарий которых зависит от государственного влияния. Вмешательство государства может быть как эффективным, так и мешать региональным изменениям. В первую очередь, это выражается в сложности получения претендентами грантов, когда руководствуются лишь регламентом процедур, а не долгосрочной перспективой.

Существует третий вид политики, так сказать «промежуточный», вобравший черты двух вышеописанных видов, который мы считаем оптимальным, т. к. он подходит для всех типов регионов:

3. Экспериментирование с новыми, более рискованными, но более полезными стратегиями, такими как чешский налог на развитие связи между наукой и бизнесом, польский кредит на развитие технологий, идея знака качества в отношении цифровых стратегий (Seal of Excellence присуждается проектным предложениям, поданным в Horizon 2020 – программу ЕС по финансированию исследований и инноваций с целью помочь этим проектам найти альтернативное финансирование), политика спроса, нетехнологические инновации, поддержка местных стартапов для выхода на мировой рынок. Это только ориентировочные меры, которые не подходят для всех регионов.

Ниже приведём выводы и рекомендации по инновационной политике:

Образование: рынки труда требуют широких образовательных реформ, а это выходит за рамки финансирования Европейскими структурными и инвестиционными фондами (European Structural & Investment Funds, ESIF) и будет иметь влияние только в долгосрочной перспективе. Результаты в среднесрочной перспективе возможны при поддержке альянсов традиционного образования с бизнес-сектором, что обеспечит трудоустройство выпускников. Учебные планы должны быть адаптированы к потребностям рынка труда. В решении вопросов трудоустройства будут способствовать и благотворительные фонды. Трудоустройство выпускников в бизнес-секторе – условие для продолжения поддержки каждой схемы. Если нет, поддержка должна быть немедленно прекращена.

Все регионы, кроме регионов с низким уровнем дохода и низким уровнем роста, могут участвовать в создании экосистем и поддержки стартапов с целью создания компаний, использующих как дополнительные, так и радикальные инновации. Инновационная политика не имеет прямой цели сокращения безработицы, но, однозначно, способствует созданию новых рабочих мест. Целью инновационной политики страны со средним уровнем дохода может быть повышение её роли в глобальных цепочках создания стоимости, тогда как целью стран с низким уровнем дохода и низким уровнем роста придётся решать проблему недостаточной поглощающей способности. Они также являются регионами, которые с большей вероятностью выиграют от синергизма с Horizon Europe, что усилит их существующие или потенциальные конкурентные преимущества. К тому же создание экосистем требует меньшего финансирования и финансовые инструменты используются более эффективно.

Пришло также время на практике воплотить лозунг «избегать однородности политики и поощрять эксперименты». Это будут способствовать политика спроса; специальная поддержка Pockets of Excellence Европейскими структурными и инвестиционными фондами и программы «Горизонт-2020»; реализация проектов, связанных с энергетикой и климатом и др. Само собой разумеется, что регулирование должно быть основано на разработанных нормативно-правовых актах. Чем более амбиозна политика, тем больше ожидаемые бонусы. Побочный продукт такого подхода будет вызывать изменения в неформальных правилах (политике избегания риска).

Нельзя не упомянуть о цифровых стратегиях. Все регионы должны будут пройти через цифровую трансформацию, инвестировать в цифровое образование, стимулировать создание цифровых и умных стратегий. Стратегические документы и успешные пилотные проекты с помощью средств ESIF могут ускорить дигитализацию, яркий пример которой – Эстония.

Совершенствование институтов. Первые шаги по улучшению институтов – это формальные правила, а именно – законодательство и управление. Эффективность механизмов управления и законов зависит от степени адаптации к неформальным правилам и процедурам. В регионах, в которых устойчивость к изменениям самая высокая, в конечном итоге не выиграют от разработки амби-

циозных стратегий и оказания финансовой поддержки. С этим столкнулись стратегии «умной специализации». Политики предпочли сохранить число своих сторонников в своих избирательных округах, поэтому использовали лишь прежде апробированные инструменты.

Специалисты рекомендуют определить 1-2 флагмана Smart Specialization. С помощью инструментов Стратегии 3S регионам может быть предложена возможность выбора 1-2 флагмана. Флагманы, получающие поддержку, можно ожидать, мобилизуют бизнес-сектор.

Заключительные замечания касаются роли Европейской комиссии и предназначены для помощи регионам всех типов.

Укрепление государственно-частного партнёрства в таких областях, как образование, исследования и инновации приносит больше результатов, когда государственное управление сочетается с инициативой частного сектора. Речь идёт о совместном финансировании и сбалансированном спросе и предложении. Партнёрство означает мобилизацию частных некоммерческих фондов, а не их финансирование через ESIF.

Правила бухгалтерского учёта на национальном и региональном уровнях должны быть упрощены и упорядочены с помощью проверок ЕС. Стратегия корпоративной социальной ответственности может помочь Европейской комиссии значительно сократить бюрократию на национальном/региональном уровне.

Для конвергенции регионов ЕС в следующем программном периоде 2020-2027 гг. необходимо, чтобы инновационная политика стала более амбициозной, рискованной и готовой к экспериментам. Одной из основных ошибок в инновационной политике является поддержка лишь части уравнения: гранты или налоговые стимулы сами по себе не ведут к созданию конкурентоспособных компаний; инвестиции в человеческий капитал без спроса на квалифицированную рабочую силу ведут к утечке умов; поддержка исследований и технологий, не дополненная капиталом и высококвалифицированными кадрами, не даёт результат. В будущем вся система или хотя бы часть системы должны функционировать ради продуктивных инвестиций, что не является простой задачей. Разработка инновационной политики в менее развитых регионах является вызовом по нескольким причинам: человеческий капитал и институциональные возможности ограничены; знания, полученные в передовых странах, не должны вызвать идиосинкразию, т.е. должны применяться с учётом особенностей регионов; регионы должны поддерживать своих производителей и в то же время не быть закрытыми. Внешние стратегии могут работать, если регионы сами управляют процессом, а новые правила ведут к изменению установившейся практики. В противном случае сопротивление изменениям приведёт к тому, что будут нарушаться правила и стратегии не будут эффективны.

Анализ региональной инновационной политики ЕС позволяет сделать вывод, что комплекс её мер не соответствовал специфическим проблемам регионов и запланированным изменениям. Вопрос качественного управления оказался гораздо важнее, чем вопрос дополнительного государственного инвестирования. Институты и механизмы также имеют значение для диверсификации производства.

Инновационная активность должна координироваться, чтобы речь шла не только об отдельных историях успеха. Развитие человеческого капитала должно, если не изменить, то, по крайней мере, дополнить формальное образование новыми частно-государственными партнёрствами, адаптированными к текущим потребностям рынка. Всё это влияет на то, как в менее развитых регионах стратегии «умной специализации» в будущем должны реализовываться в условиях избирательности, разнообразия и экспериментов.

Список использованных источников

1. Cooke, P. Regional Innovation Systems: Competitive Regulation in the New Europe / P. Cooke // *Geoforum*. – 1992. – Volume 23. – Issue 3. – Pp. 365-382.
2. Nelson, R. R. An Evolutionary Theory of Economic Change / R. R. Nelson, and S. G. Winter. – Cambridge: Belknap, 1982. – 452 p.
3. Lundvall, B-A. The Learning Economy / B-A. Lundvall, B. Johnson // *Journal of Industry Studies*. – 1994. – № 1 (2) – P. 23–42.
4. Becattini, G. The Marshallian Industrial District as a Socio-Economic Notion / G. Becattini // *Industrial Districts and Inter-Firm Co-operation in Italy*, edited by F. Pyke, G. Becattini, W. Sengenberger. – Geneva: International Labour Organisation, 1990. – P. 37–51.

5. Scott, A. J. Flexible Production Systems and Regional Development: The Rise of New Industrial Spaces in North America and Western Europe / A. J. Scott // International Journal of Urban and Regional Research. – 1988. – № 12 (2) – P. 171–186.
6. Morgan, K. The Learning Region: Institutions, Innovation and Regional Renewal / K. Morgan // Regional Studies. – 1997. – № 31 (5). – P. 491–503.
7. Porter, M. E. Location, Competition, and Economic Development: Local Clusters in a Global Economy / M. E. Porter // Economic Development Quarterly – 2000. – 14 (1). – P. 15–34.
8. Metcalfe, J. S. Equilibrium and Evolutionary Foundations of Technology Policy / J. S. Metcalfe, L. Georghiou // CRIC Discussion Paper. – Centre for Research on Innovation and Competition, University of Manchester, 1997. – № 3.
9. McCann, P. The Regional and Urban Policy of the European Union: Cohesion, Results-Oriented and Smart Specialisation / P. McCann. – Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2015. – 286 p.
10. Rodrik, D. Growth Strategies / D. Rodrik // Handbook of Economic Growth: edited by P. Aghion, and S. Durlauf. – North-Holland: Elsevier, 2005. – P. 967–1014.
11. Barca, F. The Case for Regional Development Intervention: Place-Based versus Place-Neutral Approaches / F. Barca, P. McCann, A. Rodríguez-Pose // Journal of Regional Science 2012. – 52 (1). – P. 134–152.
12. The Single European Act 1986 // Official Journal of the European Communities. – № L 169/1/ – 29.06.87.
13. Туманова, Е.А. Макроэкономика. Элементы продвинутого подхода / Е.А. Туманова, Н.Л. Шагас. – М. : Инфра-М, 2004. – С. 199–203.
14. Asia 2050 : Realizing the Asian Century. – Singapore : Asian Development Bank, 2011. – 127 p.
15. European Commission (2017a) My region, my Europe, our future: Seventh report on economic, social and territorial cohesion. – Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2017.
16. Romer, P. M. Endogenous Technological Change / P. M. Romer // Journal of Political Economy. – 1990. – № 98 (5). – Pp. 71– 102.
17. Romer, P. M. Increasing Returns and Long-Run Growth / P. M. Romer // Journal of Political Economy. – 1986. – № 94 (5). – Pp. 1002–1037.
18. Lucas, R. E. On the mechanics of economic development / R. E. Lucas // Journal of Monetary Economics. – 1988. – № 22 (1). – Pp. 3–42.
19. Acemoglu, D. Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity and Poverty / D. Acemoglu, J. Robinson. – New York : Crown, 2012. – 544 p.
20. Schumpeter, J. A. The Theory of Economic Development: An Inquiry into Profits, Capital, Credit, Interest, and the Business Cycle / J. A. Schumpeter. – Cambridge : Harvard University Press, 1934. [Electronic resource]. – Access code : <http://www.hup.harvard.edu/catalog.php?isbn=9780674879904>. – Access date : 28.06.2019.
21. Cohen, W.M. Absorptive capacity: a new perspective on learning and innovation / W.M. Cohen, D.A. Levinthal // Administrative Science Quarterly. – 1990. – V. 35. – № 1. – P. 128–152.
22. The Programme for Research in Third Level Institutions (PRTL) [Electronic resource]. – Access mode : <https://hea.ie/resources/publications/prtli-impact-assessment-volume-1/>. – Access date : 23.06.2019.

ИННОВАЦИИ В УПРАВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ ГОРОДА

Бунько С. А.

Изменения в представлениях о целях социально-экономического развития города, заключающиеся в смене приоритетов развития и смещения их в направлении повышения качества жизни населения, требуют инновационных подходов к планированию развития. Для выявления возможных инноваций в управлении развитием города, прежде всего, уточним терминологический аппарат в этой области.

Существует большое количество определений управления. Вслед за Г. В. Атаманчуком будем понимать под управлением «целеполагающее (сознательное, преднамеренное, продуманное), организующее и регулирующее воздействие людей на собственную, общественную, коллективную и групповую жизнедеятельность, осуществляемое как непосредственно (в формах самоуправления), так и через специально созданные структуры (государство, общественные объединения, партии, фирмы, кооперативы, предприятия, ассоциации, союзы и т. д.)» [1, с. 29–30].

Данное определение взято за основу, поскольку, во-первых, отражает деятельностную природу управления, во-вторых, содержит указание субъекта и объекта управления, в-третьих, описывает основные функции управления и его формы. Для полноты представлений об